

УДК 930.1; 1(091)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ А. ЛАВДЖОЯ

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.274

Рассматриваются основные методологические принципы философии и интеллектуальной истории А. Лавджоя. Лавджой отмечал неискоренимость дуализма в философии и науке, стоял на позициях темпорализма и репрезентативизма. Указывается, что реализм Лавджоя является критическим и дуалистическим, в рамках которого утверждалась реальность идей, а знание представлялось субституционным.

Ключевые слова: интеллектуальная история, идея, история идей, критический реализм, темпорализм.

Артур О. Лавджой (1873–1962) является одной из ключевых фигур золотого века американской философии наряду с Дж. Дьюи, Дж. Сантаяной, У. Джемсом. Он внес существенный вклад в развитие американской интеллектуальной мысли, философии, литературы и науки, рассуждал о сложностях установления теоретических границ исследуемых проблем, необходимости междисциплинарного подхода, определял влияние платонической метафизики на западную мысль, выделял разновидности романтизма, устанавливал двусмысленность теории относительности, демонстрировал непоследовательность объективного релятивизма и бихевиоризма. Лавджой, концептуализировавший методологический подход, позволяющий определить, каким образом идеи развивались с течением времени, по праву называют отцом-основателем интеллектуальной истории.

Историографические взгляды Лавджоя формировались как альтернатива господствующим в его время в США историческим концепциям; его не устраивали ни гегелевская парадигма, объясняющая историю развитием духа, ни ее вариации, ни социоисторизм Д. Дьюи. Методологический холизм Лавджоя, опирающийся на дарвиновскую теорию эволюции, стал одной из основ понимания динамики исторического процесса [5]. Он также разделял концепцию сформировавшегося в 1920 г. критического реализма, согласно которому познавательное отношение субъекта и объекта опосредовано ментальными образами, а всякое знание внешнего мира является репрезентативным, поскольку физические вещи и их образы имеют разную пространственную и темпоральную локализацию [6]. Лавджой также характеризуют, используя термин Ч. Пирса, как критически настроенного сторонника здравого смысла в силу того, что он исследовал многообразные и многочислен-

ные философские течения, чтобы убедиться, насколько они комплементарны человеческому существованию и действию [11].

«Восстание против дуализма»

Книга «Восстание против дуализма» является наиболее понятной и систематической защитой критического реализма как эпистемологии, стимулировавшей широкие обсуждения. К примеру, реакция А.Н. Уайтхеда на критику его мысли со стороны Лавджоя была позитивной. Уайтхед, выражая восхищение «блестящей книгой профессора Лавджоя», добавил, что его позиция, в определенном смысле, дуалистична, а Вселенная является двойственной, поскольку каждая конечная реальность является одновременно физической и психической [20, р. 244].

В то время как «Великая цепь бытия» является примером исследования, проведенного в соответствии со всеми канонами исторических методологических принципов, «Восстание против дуализма» представляет собой изучение интеллектуальной мысли с философских позиций. Характеризуя первую четверть XX в. как эпоху великого восстания против дуализма, Лавджой критически рассмотрел основные фазы и направления данного движения, выявляя и анализируя их несостоятельность и противоречивость: новый реализм, объективный релятивизм, эпистемологию Уайтхеда и концепции Рассела.

Концепция истинного философского метода, по Лавджою, состоит в следующем: философия как наука являет собой пример масштабного платонического диалога, в котором тезисы, предлагаемые доказательства, аргументы, контраргументы, возражения многочисленных собеседников, сформулированные в рамках ответов на поставленные вопросы, постепенно составляют собственную имманентную диалектику, приводящую к конкретному умозаключению. Философия, тем самым, требует сотрудничества мыслителей разных направлений, поскольку для продвижения к истине необходима совместная деятельность: «Истина – это искра, возражения против которой подобны мехам» [19, р. 276].

Основная цель Лавджоя в данной работе – продемонстрировать, что восстание против эпистемологического и психофизического дуализма явилось неудачным. Эпоха восстания являлась широко распространенной попыткой избежать дуализма XVII в., который, не будучи порожденным данной эпохой, получил в ней наиболее аргументированное и полное изложение. основополагающие установки дуализма: убеждение, что всякое восприятие объективной реальности опосредовано субъективным существованием, разделение Вселенной на две сферы, почти не имеющие общих признаков, различие между опытом и природой, изоляция психического и физического порядка – были объявлены источником многочисленных искусственных проблем и необоснованных трудностей, которые могут быть решены только путем отрицания их исходной предпосылки [15, р. 2–3].

Стремясь представить характерные черты как эпистемологического, так и психофизического дуализма, Лавджой указывал, что подобный способ мышления является естественным для человека, размышляющего о фактах, большая часть которых – это предметы обыденного общепринятого опыта. Эпистемологический дуализм являет собой то, что обычно подразумевается под процессом познания, самого человеческого из всех возможных видов деятельности. Человек, по Лавджою, является эпистемологическим животным, которого отличает неудержимое стремление к знанию: «...пока человек продолжает испытывать любопытство относительно себя, своего места в мире, он обязательно захочет познать себя... решить сложный парадокс возможности познания... очевидную трансцендентность экзистенциальных границ, в которых он осознает себя скованным в каждый момент познания» [15, р. 10].

Согласно Лавджою, «естественное и спонтанное эпистемологическое кредо человечества» реалистично. Предположим, что есть вещи, которые нужно познать, но они не наличествуют в данный момент. Существует пять общих предположений относительно них: 1) что они находятся в пространстве, внешнем по отношению к телу познающего; 2) что они включают в себя вещи, которых нет, т. е. прошлое и будущее состояние; 3) что они являются сущностями, «короче говоря... вещами такими, какие они буквально есть в себе»; 4) что они включают в себя переживания других познающих и 5) что они «потенциально, если не на самом деле познаваемы другими познающими; они должны быть объектами, которые можно проверить опытным путем, отличным от того опыта, в котором они проявляются в данный момент» [15, р. 16–18].

Естественный реализм человечества по своей сути дуалистичен, а путь к эпистемологическому дуализму начинается с позиции естественного реализма, исходя из предположения, что у нас уже есть определенная информация о реальности, которая не является непосредственно данной. Перцептивное содержание, даже если оно кажется внешним по отношению к физическим органам восприятия, не идентично конкретным объектам, о которых, как предполагается, оно передает информацию. Более того, физическая и физиологическая обусловленность данных явно подразумевает, что содержание опыта воспринимающих, имеющих различные пространственные и физические отношения с исследуемым внешним объектом, не может быть полностью идентичным [15, р. 22]. Данные в сознании познающего, с позиции Лавджоя, являются экзистенциально отличными от объектов, которые не могут быть познаны. Этот факт подтверждается только наличием ошибок и иллюзий, а также самой природой межтемпорального познания. Подобное познание, будь то воспоминание или прогноз, относится к сущностям и событиям, которых сейчас не существует и поэтому известных опосредованно только через замещения.

Излагая естественные основания эпистемологического дуализма, Лавджой отмечал, что изначально он не предполагал никакой психофизический дуализм. Аргументация в пользу одного вида дуализма, таким образом, независима от другого. Исторический факт, что оба дуализма соединились в философии XVII в. в гипотезе «идей» размывает различие между ними и приводит к тому, что «наступления» на обе доктрины часто осуществляются при использовании эффективной (если она является таковой) аргументации только против одного или другого из них [15, р. 26].

В целом психофизический дуализм естественным образом вырастает из эпистемологического дуализма, когда данные присваиваются разуму, а вещи, которые должны быть известны, – физическому миру. набросок его генезиса аналогичен эпистемологическому типу дуализма. Первичная форма психофизического дуализма вытекает из следующего класса переживаний: сны, галлюцинации, иллюзии, ошибки, воображение. Мир, в рамках психофизического дуализма, представляет собой порядок, обладающий пятью характеристиками: 1) нахождение в пространстве, проявляющееся в протяженности предметов; 2) непрерывность существования во время интервала восприятия; 3) наличие темпов изменения и причинно-следственной связи; 4) непрерывное действие причинно-следственной связи во время интервалов восприятия; 5) наличие данного порядка как общий фактор опыта всех воспринимающих [15, р. 34].

Слияние эпистемологического и психофизического дуализма, по Лавджою, является понятным, естественным и рационально мотивированным результатом размышлений. Вера в физический мир, порядок объектов, связанных причинно, пространственно и темпорально, дополняется верой в мир ментальных сущностей, включая неупорядоченные данные, ощущения и идеи. Более того, такой физический мир можно познать только опосредованно через идеи и ощущения. Отсюда Лавджой приходит к выводу, что реализм в философии должен быть дуалистическим, как эпистемологически, так и психофизически [19, р. 280].

Анализируемые Лавджою доктрины оказываются дуалистическими как в эпистемологическом, так и в метафизическом выражении. В их границах осуждаются дуалистические установки, которые следуют из аргументации. Это представляется Лавджою одной из самых странных, но в то же время характерных черт современной философии [15, р. 150]. Тем самым изначально осуждаемое «раздвоение природы» позднее подтверждается в заключении, а нападающий на дуализм становится его «защитником».

Несмотря на создание новой терминологии, появление фундаментальных концепций, «мы по-прежнему имеем перед глазами, в сущности, картину событий, соответствующую дуалистическим представлениям: организм, ограниченный в каждый момент существования своими пространственными рамками; в его поле осознания определенные

данные, которые являются частными, преходящими, обусловленными как родовой природой, так и индивидуальным характером воспринимаемого события, экзистенциально зависимые от этого события» [15, р. 188]. Относительно данных чувственно воспринимаемых объектов существует мир реальных объектов, не обусловленных таким образом или отличных от чувственных объектов. Последние частично определяют характер чувственных объектов, но только как конечных продуктов длинной серии промежуточных событий, и эти конечные продукты воспринимаются как «обозначающие» внешнюю реальность и предоставляющие единственную основу для любого знания о ее существовании и о характере пространственно-временных и причинных отношений, которые ее характеризуют [15, р. 189].

Основой физического реализма, по Лавджою, является разумное убеждение обычного человека в том, что процессы природы не прекращаются, когда он перестает замечать их. И реализм, принимающий данное утверждение в качестве своей отправной точки, является эпистемологически дуалистичным. «Независимость», приписываемая таким образом реальным существованием, является прежде всего статусом «неприсутствия для сознания в текущий момент» [15, р. 268]. «Если вы верите в реальный физический мир, то вы стоите на дуалистических позициях... вы должны придерживаться убеждений о том, что в опыте даны определенные сущности, которые не являются частями этого мира, и того, что любое знание о реальных объектах, которое у вас есть, является косвенным или репрезентативным, что данные, с помощью которых вы познаете любой такой объект, не идентичны ему» [15, р. 314].

Прагматизм

Как ученик У. Джемса, Лавджой принимал участие в обсуждениях проблем прагматизма, написав «Тринадцать прагматизмов» (1908) и «Прагматизм против прагматика» (1920), в которых выделил и проанализировал ряд основных положений этого течения, утверждая его неопределенность и в определенной степени противоречивость, предполагаемую готовность «прагматика» объединить свою позицию с иными философскими доктринами. Противоречивыми Лавджою представляются формулирование подходов к таким концептам, как «истина», «знание», этические и эстетические суждения прагматистов [4].

Общая цель атак Лавджоя состоит в том, чтобы предложить «разновидность Прологомен к любому будущему прагматизму» [16, р. 29–32] и исправить то, что, по его мнению, являлось «внутренними непониманиями многообещающего вида философии». Вместе с тем следует отметить и определенную особенность восприятия прагматизма Лавджою. Для него прагматизм отождествляется исключительно с Дьюи, следовательно, именно Дьюи является главным его оппонентом.

Лавджой предлагает обширные и чрезвычайно развернутые комментарии и аргументы относительно позиции Дьюи, стремясь проде-

монстрировать противоречия прагматизма. Центральной дискуссионной проблемой является проблема знания, в том числе и знания прошлого [18, р. 39]. По Лавджою, концепция знания Дьюи представляет собой весьма ограниченную дескриптивную психологию. Особое его неприятие вызывает предположение, согласно которому каждое предполагаемое значение тесно связано с действием. Дьюи также «отождествляет все знания с предвосхищением» [13, р. 52], и подобное определение знания «игнорирует как очевидный эмпирический факт, что многие из наших “значений” ретроспективны, так и специфически прагматический факт, что такие значения необходимы при планировании действий» [13, р. 53]. Причины подобного подхода видятся Лавджою следующими: «моральная оценка» Дьюи предвосхищения как более эффективного проявления творческого разума, нежели ретроспектива, что в целом является достаточно обоснованным, поскольку Дьюи рассматривал предвосхищение как «более важное, нежели воспоминание» в процессе реализации действий по направлению к цели, и именно в этом заключался творческий интеллект. Фактически, именно так Дьюи понимал постоянный процесс выстраивания взаимоотношений организма и окружающей среды, постоянное стремление к вечно преходящему равновесию. И в рамках подобной биоэволюционной точки зрения человек неизбежно должен рассматривать «успехи и неудачи» органической адаптации как «основные категории жизни» [13, р. 14] и считать, что предвосхищение – это основная когнитивная операция, которая подчиняется данным «категориям» [18]. Как сторонник темпорализма, Лавджой считал ретроспективность, или воспоминание, основным способом познания, характеризуя ее как внутренне дуалистическую, поскольку «помнить – значит осознавать контраст между представленным изображением и вспоминаемым событием» [15, р. 381].

Продолжая рассматривать проблемы ретроспективы в рамках прагматизма, Лавджой указывает, что стороннику прагматизма сложно понять, «каким образом данные, используемые для заключения, могут не зависеть от цели вывода и от характера конкретной ситуации, в которой возникает потребность в исследовании и умозаключении» [13, р. 65]. Как историка, Лавджоя привлекает статус прошлого в рамках прагматизма. Дьюи, по его словам, не признает того факта, что прошлое «просто присутствует, не поддается изменению, является неизменно внешним по отношению к ситуации настоящего, недоступно для действий ни в настоящем, ни в будущем» [13, р. 65]. Лавджой предлагает следующие выводы относительно эпистемологического статуса прошлого в «прагматической» теории познания: «Статус моего прошлого опыта с позиции текущего суждения или исследования относительно него является аналогичным статусу современной, в то же время экстра-субъективной реальности. Ни то, ни другое нельзя пережить как опыт прямо сейчас или в будущем; ни то, ни другое не является верифициру-

емым. Итак, если истина – это опытное отношение, истинные суждения о прошлом так же невозможны, как и истинные суждения о таких “трансэмпирических” объектах... поскольку элементы прошлого также являются своего рода “трансэмпирическими”... Прошлое не может быть известно, поскольку оно сейчас недоступно для нас. Мы никогда не сможем сопоставить его с нашим представлением или определить, какие из наших образов прошлого истинны или ложны» [13, р. 66]. Полемизуя с Дьюи, Лавджой утверждал, что в знании прошлых событий познающий выходит за пределы эмпирического настоящего и обращается к сущностям, которые реальны, но не существуют в настоящем. Когда прагматик говорит, что суждения вчерашнего дня означают события в будущем, он выражает абсурдный парадокс [11, р. 268].

Однако в целом, по мнению Лавджоя, бесформенную массу «всяческого прагматизма» можно свести к нескольким значимым и эффективным идеям, которые с точки зрения рационалистичной, плюралистичной и темпоралистичной философии могут быть внутренне логичными и последовательными [4]. И одним из наиболее привлекательных Лавджою видится прагматический взгляд на историю Дьюи: история необходима, поскольку она является основой всего мышления: «...для всех системы знаний, за исключением упомянутого ложного смысла, – вся наука и весь практический разум – опираются на историю» [7]. Другими словами, исторические сведения выступают как коллективный образ для стабилизации общих знаний и обеспечения основы для мышления.

Критический реализм и темпорализм

В американской мысли различают две формы реалистской философии: неореализм и критический реализм. Основной пункт их расхождения – вопрос о характере познания внешнего мира. Неореалистское отождествление идей сознания с некоторыми аспектами внешних предметов вызвало неприятие части реалистски ориентированных философов. Тезис о непосредственности доступа к действительности приводил к невозможности определения заблуждения (сны, галлюцинации также дают нашему восприятию определенные «объекты»). Реакцией на эти эпистемологические трудности было появление критического реализма, представители которого (Дж. Сантаяна, Р.В. Селларс, А. Лавджой, Д. Пратт, А. Роджерс, Д. Дрейк и Ч. Стронг) выступили против представления о непосредственности вхождения вещей в сознание, равно как и против представления об участии идей в объекте. Вместе с тем они были не согласны и с тезисом радикальных эмпириков, типа Дж. Беркли, о том, что мы познаем лишь наши идеи. Их лейтмотив: мы познаем сами независимые от нас объекты, но посредством наших идей [1, с. 97]. Тем самым процесс познания признается опосредованным данными или содержанием сознания. Другими словами, в границах неореализма признавалось наличие двух составляющих познавательного акта: субъекта и объекта. В критическом реализме схема познава-

тельного акта становится трехчленной: субъект, непосредственно данное (сущность), воспринимаемый объект. В противовес эпистемологическому монизму неореалистов, отождествлявших содержание восприятия с воспринимаемым объектом, критические реалисты подчеркивали их различие, указывая на то, что между познающим субъектом и познаваемым объектом должно быть опосредующее звено в виде некоторого ментального образа или состояния [2, с. 23–24].

Реализм Лавджоя является критическим и дуалистическим, в рамках которого утверждалась реальность идей, а знание представлялось косвенным и субституционным. Другими словами, Лавджой предлагал теорию репрезентативных идей, необходимых при познании прошлых объектов или событий, поскольку прошлые объекты или события не существуют и должны быть известны через замещение [12, р. 99]. С одной стороны, существуют реальные объекты («cognoscenda») – это социально разделяемые сущности, которые наличествуют независимо от нас как в пространстве, так и во времени. С другой стороны, можно говорить о наличии индивидуальных актов восприятия, которые подвержены вариациям, иллюзиям, уникальны для каждого наблюдателя и отличаются от самих объектов. Ощущения, образы, понятия репрезентируют внешний мир, являются средством познания мира и не тождественны ему. Путем обобщения Лавджой пришел к выводу, что все знания репрезентативны и являют собой представление отсутствующих объектов.

Другой важнейшей установкой Лавджоя и основой его реализма являлся темпорализм, появившийся как реакция на идеализм, прагматизм и эволюционизм. Он был уверен, что существует необходимость в плюрализме, который, настаивая на реальности внешне связанных моментов времени, также уничтожит абсолютный идеализм, подчеркивающий вечность и пренебрежение временем. Другим источником темпорализма Лавджоя являлась его убежденность в реальности и актуальности эволюции [19, р. 259].

Обсуждая проблемы категории «вечного», Лавджой акцентировал внимание на устаревании данного концепта. Приводя доводы в пользу темпорализма, исключаящего вечное, он рассматривал вопрос, «совместима ли вера в вечный характер абсолютной реальности или какой-либо реальности вообще с верой в реальность эволюции в самом общем смысле» [14, р. 482]. Определяя эволюцию как процесс реального временного становления, он подразумевал под ней «не только изменение, но и возникновение в различные моменты новых объектов реальности, которые ранее не существовали и которые, следовательно, своим появлением способствуют фактическому увеличению общего содержания Вселенной».

Как метод, темпорализм выразился в попытке идентифицировать с определенностью конкретный момент существования, относительный временной локус каждой сущности, процесса или отношения, на кото-

рые ссылаются какое-либо предложение. Он подразумевает под собой 4 утверждения: 1) время не является «идеальным», явлением чего-то вне-временного; 2) временная последовательность и длительность составляют качественно уникальный вид реальности, который не может не быть связан с каким-либо другим типом последовательного упорядочивания; 3) опыт временной преемственности включает в себя существенное различие между данностью прошлого содержания опыта и нереализованной характеристикой будущего; реальность временного опыта доказывает, что реальность в целом ни в коем случае нельзя по-настоящему назвать завершённой, самовоспроизводящейся сущностью; 4) реальность временного опыта подобным образом показывает, что понятие становления или процесса является фундаментальным для описания общей природы реальности. Следовательно, темпорализм – это метафизическая теория, которая утверждает реальность и несводимость времени, по существу транзитивный, незавершённый и самовосстанавливающийся характер реальности, известной через опыт, а также актуальность и первостепенность концепции времени и временных различий при рассмотрении большинства, если не всех философских проблем.

Интеллектуальная история

Итак, логическая взаимодополняемость темпоралистского реализма Лавджоя и его концепции интеллектуальной истории подразумевает то, что его темпоралистический реализм призван обеспечить философское обоснование его концепции интеллектуальной истории и что его концепция истории идей соответствует его темпоралистическому реализму. Ориентирующаяся на дуализм и дарвинизм история идей выполняла у Лавджоя теоретико-методологическую роль объяснения Великой цепи бытия – концепции природы Вселенной, составленной из бесконечного числа звеньев, располагающихся в иерархическом порядке от самых низших видов существования к наивысшему возможному роду существ – Абсолюту [3].

Подход Лавджоя заключался в исследовании универсальных идей-единиц, функционирующих на протяжении всего становления знания и использовавшихся как составные элементы в более сложных конструкциях теорий и различных учений. Тем самым идейные комплексы и системы, сами по себе, становились материалом, на основе которого вычленялись идеи-единицы. Главная задача историка идей состояла в поиске изначальных проявлений некоторой концепции или предположения в той или иной философской или религиозной системе, научной теории, литературе и искусстве, описании ее манифестаций на всех стадиях исторического развития. Несмотря на то, что история идей направлена на то, чтобы восстановить мысль прошлого, Лавджой отвергал позицию, согласно которой выбор историком материалов из прошлого равносителен воссозданию этого прошлого с точки зрения настоящего и ответ на проблемы, существующие только в настоящем [19, р. 284].

По мнению К. Даффин, интеллектуальная история Лавджоя является «эмерджентной и эволюционной», позволяющей осуществлять перестройку идей-единиц внутри идейных комплексов [10]. Д. Дж. Кун, в свою очередь, характеризует идеи-единицы Лавджоя как «неисторические» и «неоплатонические универсалии», рассматривая их как противоречающие взгляду, согласно которому концептуальные системы являются сходными эволюционирующим видам [9, р. 497]. По словам Л. Катана, идеи-единицы Лавджоя представляют собой не принципы, составляющие философские системы, а, скорее, автономные «ментальные сущности». Более того, в оценке Катана, история идей как междисциплинарная область знаний может существовать и помимо философии (например, в контексте наук, сосредоточенных на изучении фактов), что лишает ее статуса объективного порождения философских поисков начала XX в. [8, р. 84].

Хотя постоянные или изменяющиеся условия человеческой жизни, стечения обстоятельств являются важными факторами исторического процесса, в центре интеллектуальной истории Лавджоя стоит человек. «...знание, в котором человек нуждается более всего, – это знание самого себя... и интеллектуальная история, несомненно, представляет собой наиболее значительную часть подобного знания», а проблема человеческой природы является самой серьезной и фундаментальной [17, р. 8–9].

Таким образом, история идей Лавджоя сосредотачивается на исследовании мыслей и идей, широко распространенных в обществе, представляющих общий интерес для человека, для того чтобы определить, как они возникли, объединялись, взаимодействовали или противодействовали друг другу, как они были связаны с воображением, эмоциями и поведением. Критический реализм, согласно которому познавательное отношение субъекта и объекта опосредовано ментальными образами, а всякое знание внешнего мира является репрезентативным, поскольку физические вещи и их образы имеют разную пространственную и темпоральную локализацию, дуализм, темпорализм, репрезентативизм естественным образом взаимодополняли и формировали его концепцию интеллектуальной истории.

Список литературы

1. Красиков В.И. Американская философия классического периода: реализм и прагматизм [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-filosofiya-klassicheskogo-perioda-realizm-i-pragmatizm/viewer> (дата обращения: 15.07.2020).
2. Критический реализм // Современная западная философия: энциклопедический словарь / под. ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова. М.: Культурная революция, 2009. С. 23–24.

3. Лавджой А. Великая цепь бытия: история идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.
4. Хлуднева С.В. Концепция истории идей А.О. Лавджоя: дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 173 с.
5. Хлуднева С.В. Об очерке Артура Лавджоя «Историография идей». [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page49921167.htm> (дата обращения: 02.03.2020).
6. Юлина Н.С. Лавджой, Артур Онкен // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2127894> (дата обращения: 03.04.2020).
7. Barte S.J. Dewey J. Historiography, and the Practice of History [Electronic resource]. URL: <https://dc.etsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3211&context=etd> (accessed: 02.01.2020).
8. Catana L. The Concept «System of Philosophy»: The Case of Jacob Brucker's Historiography of Philosophy // History and Theory. 2005. V. 44, № 1. P. 72–90.
9. Coon D.J. Of Gold and Pyrite // Biology and Philosophy. 1990. № 5. P. 493–501.
10. Duffin K.E. Arthur O. Lovejoy and the Emergence of Novelty // J. of the History of Ideas. 1980. № 41. P. 267–281.
11. Feuer L.S. The Philosophical Method of Arthur O. Lovejoy: Critical Realism and Psychoanalytical Realism // Philosophy and Phenomenological Research. 1963. V. 23, № 4. P. 493–510.
12. Lovejoy A.O. A Temporalistic Realism // Contemporary American Philosophy. Personal Statements. V. 1–2. / ed. by Adams G.P. and Montague W.M.P.. L.: Allen & Unwin; N.-Y.: Macmillan, 1930. P. 85–104.
13. Lovejoy A. Pragmatism Versus the Pragmatist // Essays in Critical Realism. A Cooperative Study of the Problem of Knowledge / D. Drake, A.O. Lovejoy, J.B. Pratt, A.K. Rogers, G. Santayana, R.W. Sellars . London: MacMillan and Co, 1920. P. 35 –81.
14. Lovejoy A.O. The Obsolescence of the Eternal // Philosophical Review. 1909. V. 18. P. 479–502.
15. Lovejoy A.O. The Revolt Against Dualism: an Inquiry concerning the Existence of Ideas (Paul Carus Lectures). Illinois: Open Court Publishing Company, 1930. 325 p.
16. Lovejoy A.O. The Thirteen Pragmatisms // The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods. 1908. Vol. 5. P. 29–39.
17. Lovejoy A.O. Reflections on the History of Ideas [Electronic resource]. URL: <https://krieger2.jhu.edu/philosophy/Lovejoy/147.%20Reflections%20on%20the%20History%20of%20Ideas.pdf> (accessed: 02.03.2020).
18. Niklas S. The Anticipated Past in Historical Inquiry A.O. Lovejoy, C.I. Lewis and E. Wind on Accounting for Knowledge of the Past Within a Pragmatist Theory [Electronic resource]. URL: <https://journals.openedition.org/ejpap/630> (accessed: 16.07.2020).

19. Reck A.S. The Philosophy of A.O. Lovejoy (1873–1962) // The Review of Metaphysics. 1963. V. 17, № 2. P. 257–285.
20. Whitehead A.N. Adventures of Ideas. N.-Y.: The Free Press, 1933. 320 p.

METHODOLOGICAL VIEWS OF A. LOVEJOY

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article is focused on the main methodological principles of A. Lovejoy's philosophy and intellectual history. Emphasizing the constant presence of dualism in philosophy and science, Lovejoy defended the approach based on temporalism and representativism. It is pointed out that Lovejoy's realism is critical and dualistic, affirming the reality of ideas and presenting knowledge as indirect and substitutional.

Keywords: *intellectual history, idea, history of ideas.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – PhD (Philosophy), Senior Lecturer of the Dept. of Media Technologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver. Email: potamskaya.v@yandex.ru